

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШАМСУДИНОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»
(Жалобы №4635/08, №14202/08 и №21432/12 – см Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 февраля 2019

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Шамсудинова и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Branko Lubarda, *Председатель Секции,*

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Fatoş Aracı, *Исполняющий обязанности Секретаря Секции,*

Проведя 15 января 2019 г. заседания за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобами (№4635/08, №14202/08 и №21432/12), поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданами Российской Федерации. Список заявителей и их персональные данные представлены далее в *Приложении*.

2. Заявителей в Суде представляли адвокаты Дилбади Гасимов, Страсбург, Франция, и Докка Ицлаев, Грозный, Чечня; а также юристы голландской НКО Stichting Justice Initiative (SJI) и российской НКО «Правовое содействие – Астрея». Правительство Государства-ответчика представлял Георгий Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейской Суде по правам человека, и затем его новый Представитель – Михаил Гальперин.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что агенты Государства убили их родственников и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. В даты, указанные в *Приложении* их жалобы по Статьям 2, 5 и 13 были коммуницированы Государству-ответчику и другие жалобы не были приемлемыми, согласно Правилу 54 § 3 Правил Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Факты дел, как они представлены сторонами, могут быть коротко изложены следующим образом.

A. Жалоба №4635/08 Шамсудинова против России (Shamsudinova v Russia)

[6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41.]

B. Жалоба №14202/08 Юнусова и Юнусов против России (Yunusova and Yunusov v Russia)

1. Убийство Руслана Юнусова

42. В рассматриваемое время родственник заявителей - полковник Руслан Юнусов, 1964 г.р., служил в МЧС и был заместителем министра по чрезвычайным ситуациям Чеченской Республики.

43. В ночь с 29 на 30 декабря 2001 г. боевая разведывательная дозорная машина (БРДМ) российских федеральных сил открыла огонь без предупреждения по машине МЧС и ранила одного из коллег Руслана Юнусова. Эта БРДМ принадлежала военной прокуратуре Ленинского района в Грозном. Об инциденте сообщили министру по чрезвычайным ситуациям Чеченской Республики.

44. 4 января 2002 г. БРДМ прибыла на территорию МЧС в Грозном для проведения ремонтных работ. И сотрудники МЧС узнали в машине то же самое транспортное средство, которое было задействовано ранее в вышеупомянутом инциденте. Сотрудники МЧС обратились к экипажу с просьбой оставить БРДМ на территории, чтобы дождаться военного коменданта Грозного, который уже был проинформирован о происшествии.

45. Экипаж БРДМ, закрыв все люки, попытался выехать с территории МЧС через выездные ворота (пост №4) Экипаж БРДМ отказался выполнить приказ, закрыл люки своего автомобиля и попытался выехать из помещения МЧС через выходные ворота (контрольно-пропускной пункт № 4). Полковник Юнусов запрыгнул на БРДМ и закрыл смотровые щели машины курткой, пытаясь остановить движение. БРДМ повернула башню и открыла беспорядочный огонь, проехала через ворота, и полковник Юнусов оставался на машине. БРДМ на полном ходу уехала в сторону военной комендатуры Ленинского района, которая находилась поблизости.

46. Военнослужащие военной комендатуры Ленинского района открыли прицельный огонь по Руслану Юнусову. БРДМ остановилась у военной комендатуры. Полковник Юнусов, находясь на броне,

получил смертельное ранение, от которого скончался в Грозненской городской больнице №9.

2. *Официальное расследование похищения*

47. 4 января 2002 г. Грозненская прокуратура (в представленных документах упоминается прокуратура Старопромысловского района) возбудила уголовное дело №54001 по факту убийства полковника Юнусова.

48. 4 января 2002 г. следователи осмотрели место происшествия и собрали вещественные доказательства.

49. 7 января 2002 г. была назначена баллистическая экспертиза пули, извлеченной из тела Юнусова. 18 января 2002 г. из Бюро судебной экспертизы МВД Чечни сообщили, что пуля была выпущена из автомата Калашникова.

50. 16 января 2002 г. следователи направили уголовное дело для дальнейшего расследования в военную прокуратуру, так как к убийству были причастны федеральные военнослужащие. 5 февраля 2002 г. это решение было отменено как преждевременное.

51. 28 февраля 2002 г. следователи просили отсрочку в производстве по делу. В ходатайстве *среди прочего* говорилось:

“...Согласно информации, собранной следователям, ... 4 января 2002 г. сотрудниками комендатуры Ленинского района Грозного ефрейтором Ю.М. и старшиной Б.М. проводились сварочные работы на БРДМ №140 на территории МЧС РФ по ЧР. В это время от коменданта Грозного поступил приказ сотрудникам МЧС о задержании вышеуказанной машины, в связи с подозрением в совершении 21 декабря 2001 г. с данной машины стрельбы в Грозном. Однако сотрудники Ленинской комендатуры ефрейтор Ю.М. и старшина Б.М. стали быстро выезжать на БРДМ с территории МЧС. Заместитель министра по чрезвычайным ситуациям полковник Юнусов и сотрудник МЧС г-н Р.А. попытались остановить БРДМ, при этом ... Юнусов залез на БРДМ и накинул на башню свою куртку. После чего БРДМ снова тронулся и направился в сторону контрольно-пропускного пункта №106, расположенного на въезде с территории (улица Гаражная). Юнусов был на корпусе БРДМ. Г-н Р.А. побежал за БРДМ и сделал два выстрела по колесам. Находившиеся на КПП №101 сотрудники Ленинской военной комендатуры г-н К., г-н Г., г-н Х. и г-н Л. произвели предупредительный выстрел в воздух. Тем не менее, БРДМ сбила ограждение и поехала в сторону Ленинского временного отдела внутренних дел [ВОВД]. Поэтому вышеупомянутые офицеры с обоих контрольно-пропускных пунктов, а также сотрудники, находившиеся на крыше ВОВД (г-н И., г-н Б., г-н Г. и г-н Ба.), открыли огонь по колесам БРДМ. В результате этого находившийся на БРДМ полковник Юнусов был ранен и скончался в больнице...”

52. 1 марта 2002 г. следователи поручили провести баллистическую экспертизу пули, изъятой из тела Юнусова, а также пистолетов и пулеметов одиннадцати сотрудников ВОВД и десяти военнослужащих военной комендатуры, причастных к стрельбе. 22 марта 2002 г. эксперты пришли к выводу, что пуля была выпущена из автомата Калашникова, принадлежащего сотруднику милиции А.Л.

53. В период с января по октябрь 2002 г. следствие допросило нескольких свидетелей инцидента, в том числе военнослужащих, и подтвердило, что полковник Юнусов получил смертельное ранение из автомата офицера А.Л., который состоял в составе ВОВД и прибыл на исполнение временной военной службы из Вологодской области Российской Федерации.

54. 20 октября 2002 г. первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу. Из представленных документов следует, что заявители и их представители регулярно связывались с властями и просили представить информацию о ходе расследования. С 2002 по 2006 гг. заявители также подали несколько жалоб в различные прокуратуры, чтобы ускорить расследование и привлечь к ответственности военнослужащих, причастных к убийству Юнусова.

55. Например, 21 июля 2005 г. представители заявителей обратились к прокурору Старопромысловского района с жалобой на отсутствие информации о расследовании и неспособность следователей уведомить заявителей о таких важных действиях, как результаты экспертизы и допрос ключевых свидетелей. Они попросили информировать заявителей о ходе следствия и возобновить производство по делу в случае его приостановления.

56. С октября 2002 г. по 17 января 2006 г. расследование приостанавливалось и возобновлялось не менее семи раз. Из представленных документов следует, что заявители не были уведомлены о большинстве этих процессуальных решений.

57. 17 января 2007 г. было отменено постановление о приостановлении расследования от 17 января 2006 г., и было поручено предпринять несколько следственных действий по делу. В постановлении *среди прочего* говорилось:

“По делу необходимо выполнить следующее:

- составить согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- согласно экспертизе №265 от 22 марта 2002 г., пуля, оболочка которой обнаружена в одежде Юнусова, выстреляна из автомата, закрепленного за г-ном А.Л. Необходимо принять достаточные меры к установлению местонахождения г-на А.Л. и его допросу. В отношении него принять процессуальное решение...”

Из представленных документов следует, что для исполнения поручения не были предприняты никакие существенные шаги, кроме отправки официальных запросов информации.

58. 14 июня 2007 г. начальник следственного отдела приказал выполнить поручения от 14 октября и 13 декабря 2005 г. и 17 января 2007 г. В частности, следователи должны были установить местонахождение г-на А.Л. Из представленных документов следует, что эти поручения не были выполнены.

59. 31 июля 2007 г. те же самые поручения вновь были назначены следователям. Из представленных документов следует, что эти поручения не были выполнены.

60. 20 ноября 2007 г. адвокат заявителей г-н М.А. подал жалобу на отказ представить доступ к материалам расследования и ссылался на судебное решение (см. пункт 72 далее). Он заявил, что отсутствие информации о расследовании не позволило заявителям подать в суд жалобу на возможные упущения со стороны следователей. Он также просил информировать заявителей о шагах, предпринятых для установления местонахождения г-на А.Л., которому принадлежал автомат №2094, из которого был застрелен Юнусов.

61. 3 декабря 2007 г. заместитель прокурора Старопромысловского района Грозного частично удовлетворил жалобу и указал, что, пока расследование не завершено, заявители имели право доступа только к той части материалов дела, которые касаются мероприятий, связанных с их участием. В тот же день заявители были уведомлены о решении заместителя прокурора.

62. В тот же день (3 декабря 2007 г.) заместитель прокурора вынес *требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенного в ходе предварительного следствия*, и поручил следователям устранить процессуальные нарушения, которые имели место в ходе расследования убийства Юнусова. Он, в частности, указал, что следствие было приостановлено преждевременно и незаконно, учитывая, что необходимые действия не были предприняты, хотя были даны соответствующие поручения, и заявители не были уведомлены о ходе расследования.

63. 19 декабря 2007 г. по вышеуказанному требованию следователи разрешили заявителям ознакомиться с частью материалов дела.

64. 22 января 2008 г. расследование по уголовному делу было возобновлено, чтобы провести ряд следственных действий, в том числе установить местонахождение А.Л.

65. 29 января 2008 г. начальник следственного отдела поручил предпринять ряд шагов, в том числе получить информацию из полиции Вологодской области, установить адреса и полные данные сотрудников, которые несли во время инцидента временную службу в Грозном (включая г-на А.Л.). Из представленных документов следует, что для исполнения поручения не были предприняты никакие существенные шаги, кроме отправки официальных запросов информации.

66. 21 февраля 2008 г. расследование было вновь приостановлено. Заявители были проинформированы об этом.

67. Дополнительной информации о ходе следствия не было.

3. Обжалование бездействия следователей в суде

68. С ноября 2002 г. по август 2006 г. заявители несколько раз просили следователей разрешить им ознакомиться с материалами расследования, но безрезультатно.

69. В неустановленную дату с сентября по ноябрь 2006 г. заявители подали жалобу в Старопромысловский районный суд (далее - «районный суд») города Грозный. Они указали, что следователи

отказали им в доступе к материалам расследования и производство по делу было приостановлено.

70. 23 января 2007 г. районный суд отклонил их жалобу. Заявители подали апелляцию, и 4 апреля 2007 г. Верховный суд Чеченской Республики отменил решение районного суда и направил жалобу на новое рассмотрение.

71. 16 апреля 2007 г. районный суд вновь отклонил жалобу заявителей. Заявители подали апелляцию, и 20 июня 2007 г. Верховный суд Чеченской Республики отменил решение районного суда и вновь направил жалобу на новое рассмотрение.

72. 2 августа 2007 г. районный суд удовлетворил жалобу заявителей, поручил следователям провести тщательное и всестороннее расследование убийства и предоставить заявителям доступ к части материалов дела.

4. Гражданский процесс по делу

73. В неустановленную дату в 2015 г. второй заявитель подал иск о возмещении морального вреда, причиненного убийством полковника Юнусова. 29 июня 2015 г. суд Ленинского района Грозного отклонил иск по процессуальным основаниям.

C. Application no. 21432/12 Atabayeva and Others v Russia

[74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153.]

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

154. См. обзор применимого национального законодательства в деле *Kosumova v. Russia*, no. 2527/09, §§ 66-72, 16 October 2014. Краткое изложение соответствующих материалов Совета Европы по исполнению постановлений против Российской Федерации, связанных с действиями сил безопасности в Чеченской Республике, см. в деле *Khadzhimuradov and Others v. Russia*, nos. 21194/09 and 16 others, § 48-49, 10 October 2017.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

155. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

156. Заявители жаловались на то, что их родственники были убиты и за этим не последовало эффективного расследования в нарушение Статьи 2 Конвенции, которая предусматривает следующее:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

(a) Правительство

157. В делах *Yunusovy* (no. 14202/08) и *Atabayevy* (no. 21432/12) Государство-ответчик утверждало, что заявители не подали свои жалобы в Суд в течение шестимесячного срока, установленного Статьей 35 § 1 Конвенции. Государство-ответчик указало в деле *Yunusovy* (no. 14202/08), что расследование событий началось в январе 2002 г., а жалоба была подана в феврале 2008 г. В течение шести лет расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, о чем заявители были уведомлены. Тем не менее, они бездействовали, демонстрировали пассивное отношение к незавершенному расследованию, не поддерживали «эффективную связь», например, направляя запросы о предоставлении информации следователям. Ссылаясь на постановление *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (no. 58055/10, 31 May 2016), Государство-ответчик утверждало, что в данном случае - как и в деле *Doshuyeva and Yusupov* – заявители не указали причин своей неактивности в процессе и ничего не сделали

для восстановления своих прав, обратившись в национальный суд или в Суд. Кроме того, Государство-ответчик подчеркнуло, что заявители должны были обратиться в Суд до 2006 года, когда им стало ясно, что со времени возбуждения уголовного дела следственные действия не проводились.

158. В деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) Государство-ответчик указало, что уголовное расследование не привело ни к каким выводам, и поэтому жалоба является преждевременной. Кроме того, заявительница могла бы обратиться в национальные суды с жалобой на предполагаемое бездействие следователей.

(b) Заявители

159. Заявители в делах *Yunusovy* (no. 14202/08) и *Atabayevy* (no. 21432/12) утверждали, что обратились в Суд без неоправданной задержки и выполнили критерии приемлемости. Они заявили, что нарушение имело длительный характер, поэтому шестимесячный срок должен исчисляться с момента, когда им стало известно, что внутреннее расследование не имело шансов на успех. Заявители утверждали, что поддерживали связь с национальными властями, запрашивали информацию о ходе расследования и до определенного момента доверяли властям, надеясь на расследование убийства. Заявители утверждали, в частности, что надеялись на то, что власти предпримут все возможные шаги для раскрытия преступления, как и в случае с другими гражданами России. Кроме того, в рассматриваемый период правоохранительные органы выполняли значительный объем работы из-за многочисленных случаев убийств и исчезновений, имевших место в регионе. Постоянные попытки заявителей получить у различных государственных органов информацию о ходе разбирательства и ответы на эти запросы давали надежду на то, что расследование приведет к установлению и привлечению к ответственности виновных. Наконец, заявители подчеркнули, что поддерживали регулярные контакты с властями и что с их стороны не было чрезмерных или необъяснимых задержек при подаче жалобы в Суд, в отличие от дела *Doshuyeva and Yusupov*, на которое ссылалось Государство-ответчик.

160. В деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) заявительница утверждала, что единственным эффективным средством защиты являлось уголовное расследование по факту убийства ее сына, но оно оказалось неэффективным.

2. Оценка Суда

(a) Соответствие правилу шести месяцев

161. Краткое изложение принципов, касающихся соблюдения правила шести месяцев в делах об убийствах, предположительно совершенными агентами государства, см. в деле *Khadzhimuradov and Others v. Russia*, nos. 21194/09 and 16 others, § 61-67, 10 October 2017.

162. Суд подчеркивает, что жалобы *Yunusovy* (no. 14202/08) и *Atabayevy* (no. 21432/12) были поданы в Суд, когда следствие по обоим делам формально еще продолжалось, и эти расследования не установили личности подозреваемых и не достигли никаких других ощутимых результатов.

163. Суд отмечает, что жалобы были поданы в течение шести-семи лет после убийства родственников заявителей и начала расследования. Из представленных документов следует, вопреки утверждению Государства-ответчика, что заявителей не уведомляли должным образом о ходе расследования. Тем не менее, при отсутствии информации от властей, заявители предпринимали регулярные шаги, чтобы получить сведения о ходе разбирательства, представляли доказательства, запрашивали информацию о ходе расследования и требовали принять меры для привлечения к ответственности виновных. Заявители ожидали, что расследования дадут результаты, и предприняли все возможные шаги, чтобы побудить власти установить личности виновных и привлечь их к ответственности. Только по прошествии нескольких лет ожидания заявители поняли, что расследование не имеет никаких реальных перспектив на успех (см., например, пункты 54-56, 60, 62, 69, 72, 91, 96, 124, 128, 132, 143, 147 и 150 выше).

164. Кроме того, Суд отмечает, что в общении между заявителями и властями не было существенных пробелов, которые могли бы продемонстрировать отсутствие предусмотрительности и усердия со стороны заявителей (см., для сравнения, *Doshuyeva and Yusupov*, упомянуто выше). Представленные документы показывают, что заявители по каждому делу принимали активное участие в расследовании и демонстрировали усилия, чтобы сотрудничать с властями, знакомиться с материалами дела и влиять на ход расследования (см. для сравнения, дело *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 73, 8 December 2015).

165. Следовательно, с учетом всех обстоятельств, возражение Государства-ответчика относительно приемлемости жалоб по причине несоблюдения правила шести месяцев должно быть отклонено.

(b) Заявление Государства-ответчика о неисчерпании

166. Что касается заявления Государства-ответчика в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08), Суд отмечает, что в нем поднимаются вопросы эффективности расследования. Суд считает это возражение тесно связанным с существом жалобы, и поэтому оно должно быть рассмотрено с существом дела.

(c) Приемлемость

167. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (a) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми

на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо

1. Доводы сторон

(а) Правительство

168. В деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) Государство-ответчик сделало общее заявление о том, что в ходе расследования убийства г-на Бугаева преступники еще не были установлены и не было доказательств причастности агентов государства к инциденту. Согласно Государству-ответчику, национальное расследование соответствовало критериям эффективности по Статье 2 Конвенции.

169. В делах *Yunusovy* (no. 14202/08) и *Atabayevy* (no. 21432/12) , Государство-ответчик не сделало замечаний к утверждениям о том, что власти не выполнили ни материальных, ни процессуальных обязательств по Статье 2 Конвенции.

(b) Заявители

170. Заявители утверждали, что их родственники были лишены жизни агентами государства и что Государство-ответчик не представило никаких объяснений или обоснований применения против них смертельной силы.

171. Заявители также утверждали, что расследование убийств было неэффективным и не соответствовало требованиям процессуальных обязательств, предусмотренных Статьей 2 Конвенции.

2. Оценка Суда

(а) Предполагаемое нарушение материального аспекта права на жизнь

172. Краткое изложение общих принципов урегулирования спорных вопросов, в частности, когда они связаны с нарушением основных прав, можно найти в деле *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, §§ 151-53, 13 December 2012.

173. Суд отмечает в делах *Yunusovy* (no. 14202/08) и *Atabayevy* (no. 21432/12) Государство-ответчик не оспаривало версию событий, как она была изложена заявителями, и не комментировало утверждения заявителей. В деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) Государство-ответчик утверждало, что агенты государства не были причастны к убийствам родственников заявителей. Оно не выдвинуло никаких возможных альтернативных версий рассматриваемых событий.

174. Рассматривая поданные жалобы, Суд отмечает, что он уже рассмотрел дела, касающиеся убийств в Чеченской Республике. Применяя вышеупомянутые принципы, он пришел к выводу, что

заявители представили достаточные и убедительные доводы в доказательство того, что убийства были совершены агентами государства, и что Государство-ответчик не освобождается от бремени доказывания либо путем раскрытия документов, находящихся в его исключительном владении, либо путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., например, *Gandaloyeva v. Russia*, no. 14800/04, §§ 95-96, 4 December 2008; *Dangayeva and Taramova v. Russia*, no. 1896/04, § 83, 8 January 2009; *Khachukayev v. Russia*, no. 28148/03, §§ 117-19, 23 April 2009; и *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, §§ 81-82, 8 December 2015). Если Государство-ответчик не сможет опровергнуть названное предположение, то это будет представлять собой нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте. И наоборот, если заявители не представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, то бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Shakhgiriyeva and Others v. Russia*, no. 27251/03, §§ 158-59, 8 January 2009; *Abdurashidova v. Russia*, no. 32968/05, §§ 71-72, 8 April 2010; и *Udayeva and Yusupova v. Russia*, no. 36542/05, § 79, 21 December 2010).

175. Что касается доводов сторон об обстоятельствах убийств родственников заявителей в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) и доводов заявителей в делах *Yunusova* (no. 14202/08) и *Atabayeva* (no. 21432/12), Суд приходит к выводу, что представленные материалы демонстрируют обоснованность утверждений заявителей по следующим причинам. В каждом случае родственники заявителей были убиты в районе, находящемся под полным контролем государства (см. пункты 10, 51 и 75 выше), и способ совершения убийств продемонстрировал, что преступники не боялись привлечь внимание местных правоохранительных органов, и более того, они могли являться агентами государства (см. пункты 10-11, 57 и 78 выше). Заявители постоянно утверждали, что их родственники были убиты агентами государства, и национальное расследование не изучило должным образом версии по установлению личностей преступников.

176. В своих меморандумах Суду по делам *Yunusova* (no. 14202/08) и *Atabayeva* (no. 21432/12) Государство-ответчик не прокомментировало доводы заявителей о причастности агентов государства к убийству их родственников, и в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) Государство-ответчик не представило никакие другие объяснения инциденту.

177. При отсутствии обоснований со стороны Государства-ответчика Суд находит, что смерть родственников заявителей должна быть отнесена на счет государства, и таким образом, имело место нарушение материального аспекта Статьи 2 Конвенции в отношении Алви Бугаева, Руслана Юнусова, Джабраила Абиева и Алхазура Атабаева.

(b) Предполагаемое нарушение процессуального аспекта права на жизнь

178. Краткое изложение принципов эффективности расследования предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции, можно найти в деле *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 161, Series A no. 324, and *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, §§ 169-82, 14 April 2015.

179. Суд уже установил, что уголовное расследование исчезновений в Чечне в период с 1999 г. по 2006 г. представляет собой системную проблему в терминах Конвенции (см. *Aslakhanova and Others v. Russia*, nos. 2944/06 and 4 others, § 217, 18 December 2012). В рассматриваемых делах, хотя инциденты касались убийства родственников заявителей, а не похищения и последующего исчезновения, Суд отмечает ряд аналогичных недостатков, которые делают уголовное производство неэффективным. Расследования продолжались в течение нескольких лет без каких-либо ощутимых результатов, несмотря на то, что заявители постоянно указывали на причастность агентов государства к убийствам (см. пункты 13, 54, 60, 84, 85, 92, 96 и 143 выше); многочисленные доказательства, включая показания свидетелей, подтверждали эти заявления (см., например, пункты 16, 17, 18, 31, 51, 52, 53, 57, 65, 91, 93, 100 и 116 выше). Однако следователи не проверили обвинения и не допросили тех сотрудников милиции и/или военнослужащих, которые, по словам очевидцев, могли быть ответственны за убийства родственников заявителей (см., например, пункты 16, 30, 55, 57, 85, 94 и 101 выше). Материалы расследования, представленные в Суд, показывают, что следователи намеревались допросить возможных виновников убийств, но в каждом случае, несмотря на наличие информации об их личности и возможном местонахождении, они не смогли предпринять эти следственные действия. Принятие таких мер сыграло бы решающую роль при выяснении обстоятельств преступлений. Нежелание следователей предпринять эти действия привело к потере драгоценного времени и негативно сказалось на общем ходе уголовного расследования (см., например, *Askhabova v. Russia*, no. 54765/09, § 153, 18 April 2013). Учитывая обстоятельства рассматриваемых дел, Суд не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос независимости расследования убийств.

180. Материалы расследования, представленные в Суд, показывают, что неспособность следователей действовать своевременно привела к неоправданным задержкам и потере времени, так как действия, которые могли привести к результатам, не были предприняты вовремя или были проведены со значительным промедлением. Поэтому вызывает сомнение то, что в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) любые дальнейшие жалобы заявительницы на решения следователей ускорили бы расследование или оказали на него эффективное влияние. Поэтому Суд отклоняет возражение Государства-ответчика, касающееся предполагаемого неисчерпания

заявителями внутренних средств правовой защиты в контексте уголовного дела.

181. В свете вышеизложенного Европейский Суд находит, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств смерти Алви Бугаева, Руслана Юнусова, Джабраила Абиева и Алхазура Атабаева. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

182. В деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) заявительница утверждала, что до убийства Альви Бугаева, произошедшего с 27 декабря 2001 г. по 12 января 2002 г., он был незаконно задержан. Статья 5 Конвенции в соответствующей части гласит:

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

[183. 184. 185. 186. 187]

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

188. Заявители в деле *Yunusovy* (no. 14202/08) и *Atabayevy* (no. 21432/12) утверждали, что, вопреки Статье 13 Конвенции, у них не

было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемых нарушений. Статья 13 Конвенции гласит:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

189. Суд отмечает, что заявленная жалоба по этой статье была рассмотрена в процессуальном аспекте нарушения Статьи 2 Конвенции. Принимая во внимание, что Суд уже признал нарушение Статьи 2 в процессуальном аспекте (см. пункт 181 выше), он считает, что жалоба по Статье 13 в связи со Статьей 2 является приемлемой, но нет необходимости отдельно рассматривать эту жалобу по существу (см. (см. постановления *Nakayev v. Russia*, no. 29846/05, § 90, 21 June 2011, и *Khadzhimuradov and Others*, упомянуто выше, § 102.).

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

190. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

191. В деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) заявительница не потребовала компенсацию материального ущерба.

192. В деле *Yunusov* (no. 14202/08) первая заявительница – мать Руслана Юнусова – потребовала 802,234 российских рублей (соответственно 11,500 евро (EUR)) в связи с потерей финансовой поддержки, которую он мог бы ей обеспечить. Она сделала свои расчеты на основе страховых таблиц UK Ogden Actuarial Tables о материальном ущербе по потере кормильца. При расчетах учитывалась среднемесячная заработная плата Руслана Юнусова.

193. В деле *Atabayev* (no. 21432/12) первая заявительница потребовала EUR 69,900 за потерю дохода, который мог предоставить ей ее сын Джабраил Абиев. Второй заявитель потребовал EUR 22,600 за потерю дохода, который мог бы обеспечить ему сын Алхазур Атабаев. Заявители сделали расчеты на основе среднемесячной заработной платы в области строительства в Чеченской Республике и с учетом средней продолжительности жизни в регионе.

194. Государство-ответчик утверждало, что требования должны быть отклонены, поскольку не обоснованы должным образом. Оно

также указало, что существуют национальная процедура и механизм расчета компенсации материального ущерба по потере кормильца.

195. Принимая во внимание выводы о нарушениях Статьи 2 Конвенции и доводы сторон, Суд присуждает в качестве компенсации материального ущерба следующие суммы плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм, в деле *Yunusovy* (application no. 14202/08) EUR 9,000 первой заявительнице и в деле *Atabayevy* (no. 21432/12) по EUR 9,000 первому и второму заявителям каждому.

2. Моральный ущерб

196. Заявительница в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) потребовала EUR 100,000 в качестве компенсации морального ущерба. Заявители в деле *Yunusovy* (no. 14202/08) Они оставили вопрос о назначении суммы компенсации на усмотрение Суда. Заявители в деле *Atabayevy* (no. 21432/12) потребовали компенсацию в размере EUR 300,000 jointly.

197. Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

198. Суд присуждает в качестве компенсации морального ущерба следующие суммы плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм, в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) EUR 60,000; в деле *Yunusovy* (no. 14202/08) EUR 60,000 заявителям совместно; и в деле *Atabayevy* (no. 21432/12) EUR 120,000 заявителям совместно.

В. Расходы и издержки

199. Заявители в деле *Yunusovy* (no. 14202/08) потребовали компенсировать EUR 2,106 за юридическую помощь их представителей. Запрашиваемая сумма включала EUR 1,800 за подготовку юридических документов, EUR 126 за административные расходы и EUR 180 за услуги переводчика. В подтверждение требований заявители предоставили копии соглашения о представлении юридических услуг и счет-фактуру за работу переводчика.

[200. 201]

202. Государство-ответчик утверждало, что заявленные суммы не были обоснованы, так как представители «защищали интересы многих других заявителей в абсолютно аналогичных делах против России», и проведенные ими исследования не были необходимы в той степени, о которой было заявлено в требованиях». Государство-ответчик также указало, что расчеты заявленных сумм не были должным образом подтверждены.

203. Суд должен сначала установить, были ли указанные расходы и издержки действительно понесены и были ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, cited above, § 220). Принимая во внимание эти принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям в деле

Yunusovu (no. 14202/08) EUR 2,000 и заявителям в деле *Atabayevu* (no. 21432/12) EUR 2,000, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; начисление указанных сумм должно быть произведено на банковские счета представителей, указанные в жалобе.

204.[...]

С. Выплата процентов

205. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объединяет* с рассмотрением дела по существу предварительное возражение Государства-ответчика об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в деле *Shamsudinova* (no. 4635/08) и *отклоняет* его;
3. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Алви Бугаева, Руслана Юнусова, Джабраила Абиева и Алхазура Атабаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств смерти Алви Бугаева, Руслана Юнусова, Джабраила Абиева и Алхазура Атабаева;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Альви Бугаева в связи с его незаконным задержанием в период с 27 декабря 2001 г. по 12 января 2002 г.;
7. *Постановляет*, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу по Статье 13 Конвенции в делах *Yunusovu* (no. 14202/08) и *Atabayevu* (no. 21432/12);
8. *Постановляет*:
(а что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев следующие суммы, конвертированные в валюту Государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты, за исключением оплаты расходов и издержек в деле *Yunusovu* (no. 14202/08), которые должны быть выплачены в евро:
 - (i) EUR 9,000 (девять тысяч евро) компенсации материального ущерба первой заявительнице в деле *Yunusovu* (no. 14202/08) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм, и

(ii) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) компенсации морального ущерба совместно заявителям по делу *Yunusovy* (no. 14202/08);
[...]

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 5 февраля 2019 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Fatoş Ağacı
И.о. Секретаря Секции

Branko Lubarda
Председатель Секции

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Название, номер жалобы, дата коммуникации	Дата обращения, представитель	Данные заявителей (дата рождения, место жительства, родство с похищенным человеком)
1.	Shamsudinova v. Russia; ШАМСУДИНОВА по. 4635/08; жалоба коммуницирована 14 апреля 2011	30 декабря 2007, изначально подана Д. Ицлаевым, затем представлял Д. Гасимов	Заявительница – Зура Шамсудинова, 1938 г.р., мать Альви Бугаева, живет в Грозном, Чеченская Республика.
2.	Yunusovy v. Russia ЮНУСОВЫ по. 14202/08; жалоба коммуницирована 9 мая 2017	14 февраля 2008, представители - Stitching Justice Initiative (SJI) и АНО «Астрея»	1) Хазан Юнусова, 1946 г.р., мать Руслана Юнусова, живет в Грозном, Чеченская Республика ; 2) Урусхан Юнусов, 1970 г.р., брат Руслана Юнусова, живет в Грозном, Чеченская Республика. .
3.	Atabayevy v. Russia АТАБАЕВЫ по. 21432/12; жалоба коммуницирована 9 мая 2017	23 марта 2012, представитель - Д. Ицлаев	1) Асет (или Асият) Атабаева, 1964 г.р., мать Джабраила Абиева, живет в п. Хильдихерои, Чечня, она также приходится тетей Алхазуру Атабаеву и сестрой второго и четвертого заявителей; 2) Супьян Атабаев, 1950 г.р., отец Алхазура Атабаева и дядя Джабраила Абиева, живет в ст. Первомайской, Чеченская Республика, брат первой и четвертого заявителей; 3) Адам Атабаев, 1982 г.р., двоюродный брат Алхазура Атабаева и Джабраила Абиева, живет в Грозном, Чечня; 4) Умар-Хаджи (или Руслан) Атабаев, 1955 г.р., дядя Алхазура Атабаева (в поданных документах также упоминается как его отец) и дядя Джабраила Абиева, живет в п. Хильдихерои, Чечня.